

ПАРАДОКСЫ МЕТОДОЛОГИИ Ф. Х. НАЙТА

Рогожникова В. Н.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: veselial@mail.ru

Цель статьи — показать ограничения и обозначить эвристический потенциал методологических идей Ф. Найта, касающихся философско-методологических оснований экономической науки, модели человека в экономике и концепции социального идеала. С нашей точки зрения, основной парадокс методологии Ф. Найта связан с осмыслением человеческого поведения и поиском в контексте этих размышлений баланса базовых противоречий науки, философии и самой жизни: абстрактного и конкретного, объективного и субъективного, определенности и неопределенности. Такой поиск сложно завершить одному человеку, но в процессе можно открыть перспективы для новых ответов и новые «горизонты вопрошания».

Ключевые слова: философско-методологические основания экономической науки; философия экономики; модель человека в экономике; теория знания Ф. Х. Найта; экономическая наука

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-20-27

PARADOXES OF F. H. KNIGHT'S METHODOLOGY

Rogozhnikova V. N.

Lomonosov Moscow State University

E-mail: veselial@mail.ru

The purpose of the article is to show the limitations and denote the heuristic potential of F. Knight's methodological ideas concerning the philosophical and methodological underpinnings of economic science, the human model in economics and the concept of the social ideal. In our view, the main paradox of the methodology of F. Knight is associated with the understanding of human behavior and the search for a balance of the basic contradictions of science, philosophy and life itself in the context of these reflections: abstract and concrete, objective and subjective, certainty and uncertainty. It is difficult for one person to complete such a search, but in the process it is possible to open up prospects for new answers and new "horizons of questioning".

Key words: philosophical and methodological foundations of economic science, philosophy of economics, the model of human in the economy, F. H. Knight's theory of knowledge, economic science

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-20-27

Общие замечания

Фрэнк Хайнеман Найт (1885—1972), основатель Чикагской школы экономической науки, написал основные свои работы в 1920—1930-х гг. В это же время научному сообществу Запада стали известны труды Л. Роббинса, Дж. Коммонса, Й. Шумпетера, Р. Коуза — классиков современной экономической теории в широком смысле слова (не только мейнстрима, но также различных течений институционализма и эволюционной экономики). Ф. Найт, формально находясь в рамках мейнстрима, был экономистом вне направлений. Не в последнюю очередь особенное положение американского ученого в экономической науке обусловлено тем, что в своих теоретических разработках он опирался на социологию и философию. Неординарность теории Ф. Найта кажется особенно важной сегодня, в эпоху пере-

осмысления предмета и метода экономической науки, в условиях развития междисциплинарного подхода к их определению.

Творчество, как и само мировоззрение, Ф. Найта часто характеризуют как парадоксальное и противоречивое [7 ; 8 ; 12]. Некоторые исследователи относят Найта скорее к неоклассикам [7], другие находят в его теории элементы институционализма [1 ; 10] и даже политической экономии [16]. Действительно, если мы зададимся целью определить место американского ученого в экономической науке, исходя из ее деления на ортодоксию (мейнстрим) и гетеродоксию, то в работах Ф. Найта найдутся признаки и того, и другого. Так, к мейнстриму относятся утверждаемая Найтом необходимая рациональность индивида и его поведения, разработанная им теория совершенной конкуренции, обоснование экономики как чистой науки, принцип методологического индивидуализма, либеральная идеология как основа теории знания и теории конкуренции.

Признаки гетеродоксальных теорий у Ф. Найта содержатся в трактовке человеческой природы как парадоксальной, в анализе роли субъективных оснований поведения человека, в отсутствии четкого разделения нормативной и позитивной социальной науки, а также в критике либерализма и совершенной конкуренции.

С точки зрения экономической науки, безусловно, теоретическое наследие Ф. Найта противоречиво; однако характер противоречий позволяет нам заключить, что они являются не следствием непродуманности идей американского экономиста, но, скорее, логичным итогом его размышлений над природой экономической науки и ее предмета — человека. Как отмечает Р. Б. Эмметт, Найт «пытался создать социальную науку, выходящую за пределы» [9, с. 362] неоклассики и институционализма эпохи между двумя мировыми войнами.

На наш взгляд, подход Ф. Найта к анализу экономической науки не удерживается в дисциплинарных рамках, но выходит на уровень философии экономики¹, и основные его работы следует отнести к классическим трудам в этой области знаний.

Цель данной статьи — раскрыть методологические особенности теоретических построений Ф. Найта, показать и объяснить их парадоксальность и эвристичность. Для достижения этой цели потребуются рассмотреть основные идеи Ф. Найта, касающиеся философско-методологических оснований экономической науки, модели человека в экономике и понятия социального идеала.

Философско-методологические основания экономической науки: теория знания Ф. Найта

Понятие знания является краеугольным в экономических размышлениях Ф. Найта, считавшего эту проблему фундаментальной и для экономики в целом, и для изучения человеческого поведения (в том числе средствами экономической науки). Значимость знания заключается, по мнению Найта, прежде всего в том, что человек строит свое поведение на основании того знания, которым он обладает или думает, что обладает (в этом случае мы говорим о мнении); таким образом, знание есть двигатель нашего поведения, задающий координаты последнего (в частности, цель). Поэтому необходимо понимать, как именно образуется знание, каковы его составляющие элементы, его природа.

Найтовскую трактовку знания характеризуют следующие основные черты:

— знание не имеет четкой формы и часто предстает как мнение. Причина этого — природа нашего мышления. Возникшее благодаря балансу

изменчивости и постоянства мира явлений и предметов, имеющее коммуникативную природу, мышление как таковое несводимо ни к чистому разуму, оперирующему фактами и понятиями, ни к эмоционально-чувственной стороне мыслительного процесса [5, с. 82]; оно есть своего рода мостик между порядком и хаосом. Знание, порождаемое таким мышлением, стремится нарушить границы чистой науки, чтобы развиваться и развиваться того, кто этим знанием обладает;

— человеческое знание — как научное, так и обыденное — строится с использованием «идеальных конструктов» — аксиоматических первоэлементов бытия и познания;

— объективность знания доказывается успешностью достижения цели, которую формулирует человек в соответствии со своим уровнем знания.

Особенности предложенной Найтом теории знания выводят на первый план проблему методологии экономической науки. Определяя последнюю как чистую науку наподобие геометрии [7], американский экономист, тем не менее, проводит четкое различие между естественными и социальными науками. Первые, отмечает он, изучают неподвижные факты, поддающиеся эмпирической проверке; в отношении этих фактов возможны и формализация и объективность. Предметом социальных наук является человек, ставящий цели и совершающий свободный выбор. Его решения не очевидны, его цели динамичны, и поэтому формализовать факторы, определяющие человеческое поведение, можно только до определенных пределов (так, желание формализуется через категории товаров и услуг). Сознание этих границ — требование, которое Найт предъявлял к экономисту, претендующему и на сохранение научного статуса экономики, и на создание предсказаний, адекватных реальности.

Точка зрения Ф. Найта на природу научного метода в социальных науках вызвала возражения у представителя (как считал Найт) научного позитивизма Т. У. Хатчисона². Свой подход к пониманию науки и научного метода ученый обосновал в статье «Значение и основные постулаты экономической теории: ответ профессору Найту» (1941). Суть позиции Хатчисона заключается в том, что дисциплина утрачивает свой научный статус, если она ничего не сообщает о фактах реального мира, т. е. если ее утверждения нельзя эмпирически проверить [11, с. 734]. Научные проблемы всегда должны касаться конкретных фактов, например динамики цен на определенный продукт. Эта характеристика применима и к методологическим проблемам. Абстрактные вопросы вроде «что такое истина в экономике?» не опираются ни на какие факты и не могут быть эмпирически проверены. Именно эти вопросы интересуют Ф. Найта. Интересно, что Хатчисон отмечает: причина разногласий между ним

¹ Предметом философии экономики являются философские и методологические основания и проблемы экономической науки, в том числе гносеология и эпистемология экономики, проблема ценностей в экономике, соотношение экономической теории, экономической политики и экономической действительности, проблема рациональности и т. д.

² Более подробный разбор позиции Хатчисона, включая анализ отличий его теории от логического позитивизма и теории К. Поппера, можно найти в статье [9]. Автор также рассматривает основные вехи полемики Найта и Хатчисона.

и Найтом во многом коренится в языке, который используют два экономиста [11, с. 749]: например, Хатчисон указывает, что ему неясно, как Найт определяет понятие «проблема». Вернее, трактовка этого понятия Найтом очевидно отличается от трактовки Хатчисона. Другие исследователи полемики Ф. Найта с коллегами-экономистами также подчеркивают этот нюанс [9, с. 362].

Вопрос о том, существует ли решение для дискуссии Найта и Хатчисона, не может рассматриваться в данной работе в силу ее ограниченного объема, но обсуждаемая двумя учеными проблема, безусловно, представляет определенный методологический интерес. Оба подхода иллюстрируют борьбу рационализма и эмпиризма в экономической науке; на наш взгляд, эту борьбу невозможно выиграть, настаивая на той или иной крайности в соотношении эмпирического и теоретического. Что касается позиции Ф. Найта, едва ли его можно упрекнуть в отвлеченности от конкретных проблем экономики, но он видит эти проблемы в более широком историко-культурном и социально-философском контексте.

Интересна точка зрения Ф. Найта на взаимоотношения социальных и естественных наук — проблему, актуальную для экономики с момента ее зарождения и до настоящего времени, поскольку экономика существует на границе двух областей знания: естественного и социального. Между естественными и социальными науками, несмотря на их кардинальное различие, полагает Ф. Найт, есть также и существенная общность. Она коренится в онтологическом тождестве законов природы и законов мышления [8, с. 549], что, в частности, выражается в «идеальных конструкциях» как предельных (всеобщих, универсальных) частицах бытия, являющихся одновременно предельными элементами нашего познания. Благодаря этому тождеству неповторимое и индивидуальное можно представить в адекватной теоретической форме, а от теории можно перейти к практике, к жизни и культуре. Но делать это нельзя механически, абстрактно.

Теория знания, которую Ф. Найт предлагает в качестве методологического основания для экономической науки, иллюстрирует борьбу и взаимодействие привычной нам научной логики и сверхнаучных элементов знания. Так, сочетать объективное и субъективное (к последнему Найт относит интересы, цели, желания, ценности) в теории должна помочь интуиция. На основе «прозрений» последний ученый может логически вывести остальные утверждения теории. Истина в этой системе — «идеал, в который мы должны верить, дабы придать смысл мышлению и жизни»; достоверность истины определяется конвенцией ученых [8, с. 549]. Такое понимание истины находится вполне в рамках постнеклассической науки; оно также демонстрирует принципиальную невозможность формализации истины, поскольку такие понятия, как «вера» и «смысл», находятся за пределами научного знания, бросают вызов универсальным критериям научности.

Возможно ли непротиворечивое, доказуемое, объективное (в традиционном смысле слова) знание в реальности веры, чья природа парадоксальна для человеческого разума? Если такое и возможно, то нам потребуются переосмыслить понятие объективности.

Это и делает Ф. Найт. Для него объективный — значит нормативный, связанный с выбранными человеком ценностями и целями. Наука не должна быть отвлеченной от общественного развития сферой. Вернее, она может быть таковой, когда создает теорию; но отвлеченность, а значит, и объективность в традиционном смысле слова заканчиваются там, где начинается человек, жизнь, культура. Для экономиста вопрос объективности в этом смысле есть вопрос об основаниях социально-экономической политики, которая призвана реализовать социальный (и человеческий) идеал.

Знание, отмечает Найт, необходимо для предсказания. Поэтому ценность чистой науки заключается в том, что она может сделать для практического изменения мира. Наука — это инструмент, и, как всякий инструмент, она нуждается в направляющей руке. Если мы предоставим инструменту свободу, это будет свобода механизма, и понимание жизни и человека, которое мы в этом случае получим, будет механистическим. Вернее, это будет лишь описание, поскольку наука в ее чистом виде, по Найту, только описательна. Возникает проблема: каким образом наука, будучи только описательной, может делать предсказания, способные изменить мир?

Дилемма, сформулированная Ф. Найтом и поставленная природой нашего мышления, может получить решение в действиях человека, познающего и меняющего мир. Рассуждая о профессии экономиста, Найт отмечает: экономист должен сочетать, не смешивая, две роли — ученого и реформатора, т. е. поддерживать баланс между постоянством и изменчивостью, фактами и ценностями [5, с. 77—78]. Как ученый, экономист оперирует абстракциями (например, использует модель человека в качестве инструмента для научного познания человеческого поведения) и не касается онтологических оснований реальности; в качестве реформатора экономист поднимает вопрос о мотивах и ценностях, привлекая к решению этой проблемы философию, социологию и психологию. В этом смысле — парадоксально — реформатор больше занимается познанием, чем ученый, поскольку категория ценности относится к теории познания [4, с. 70].

Онтологические основания возможности решения дилеммы «теория — практика» Ф. Найт поясняет, вводя понятие интеллектуальных концептов, конституирующих идеальный случай, который изучает чистая экономическая наука. Интеллектуальные концепты не аналогичны теоретической идеализации и образуются на основе либеральной этики со свободой как первостепенной ценностью. Границы интеллектуального концепта, примером которого можно назвать мир

Робинзона Крузо (в понимании Ф. Найта), обозначены а) совершенной свободой без принуждения; б) безличностью и добровольностью экономических отношений; в) автоматическим управлением посредством конкурентного рыночного механизма как естественного института. Очевидно, что интеллектуальный концепт есть теоретическое (абстрактное) выражение понятия идеала в экономической политике, а не только, как писал сам Найт, удобное приспособление для операций чистой науки.

Будучи универсальным объяснительным принципом, интеллектуальные концепты присутствуют и в естественных, и в социальных науках (соответственно, понятие силы или всемирного тяготения в физике — понятие желания в экономике и психологии). С точки зрения позитивизма (в данном случае Ф. Найт разделяет позитивистский подход), наследующего идеи И. Канта, это своеобразные ноумены, объяснить которые мы не можем, но и без их использования не продвинемся слишком далеко. В то же время укорененность таких интеллектуальных концептов в природе нашего мышления разрушает позитивистскую установку на элиминацию метафизики из научного дискурса. В этом смысле метафизические сущности сродни естественному языку, полную формализацию которого не удалось провести логическим позитивистам. Абстрактное и реальное неумовимо соприкасаются в нашем разуме или, вернее, в нашем существе.

«Экономика Робинзона Крузо» привлекает прозрачностью мотивов и ясностью целей, что позволяет непротиворечиво анализировать поведение человека [3]. Однако Найт ясно понимал и основной недостаток «мира Робинзона Крузо» — абстракции не могут быть непосредственно переведены в область реальной жизни. Описывая современную ему экономическую науку, Найт отмечал, что социальные проблемы нельзя редуцировать к их количественным аспектам [1, с. 15; 13]. Механические элементы экономической системы, на которые современные экономисты дают несоразмерную им (элементам) нагрузку, не будут работать, обеспечивая рост благосостояния общества, или будут приводить к противоположным результатам, если экономисты не обратят внимание на качественные характеристики обеспечения экономического роста.

Интеллектуальный идеал в качестве модели и идеал как руководящая цель — две стороны одного и того же концепта, но их нельзя отождествлять, поскольку они выполняют разные функции. Таким образом, идеал-модель используется для разработки теоретических положений (задача экономиста-ученого), а идеал-цель следует понимать как сформированное на основании имеющегося знания представление о том, на каких принципах должно строиться общество (этот идеал разрабатывает и реализует экономист-реформатор). Социальный идеал одновременно и маркирует границы чистой экономической науки, и помогает преодолеть эти границы. Поня-

тие такого идеала в теории Ф. Найта — еще один пример динамического равновесия, наряду с идеальными конструкциями нашего мышления, природой человека, природой человеческого познания, природой ценностей. Теория Найта в целом есть попытка описать это хрупкое равновесие и механизмы его поддержания. Можно сказать, что американский ученый — в полном согласии со своей теорией о единстве законов мира и человеческого мышления — описал природу самой жизни и культуры.

Естественно, такое описание не может быть исчерпывающим, поскольку оно касается глубин творчества, а творчество неисчерпаемо. Существуют и другие способы описания тайны жизни, тайны культуры, тайны человеческой природы и мышления. Примеры таких описаний мы находим в искусстве, философии, мистических откровениях. Их общая черта — высокая парадоксальность. В науке можно рассматривать эту черту как недостаток теории, и действительно, сложно оперировать инструментом, который пытается выйти за собственные границы и изменить мир. Такой инструмент обнаруживает родство со своим создателем — человеком. Получается, что чистая наука может развиваться на очень узком пятнышке фактов и логики, вокруг которого бушует парадоксальное море жизни. Впрочем, здесь сложно указывать границы: ведь и фактологическое мышление, и сама жизнь присущи человеку, который одновременно познает и существует.

Модель человека в экономике

Этот раздел теории Ф. Найта хорошо иллюстрирует его подход к пониманию чистой экономической науки и экономической политики. По мнению Найта, мы не можем делать предсказания о реальном поведении людей на основании модели человеческого поведения, разрабатываемой в экономической науке. Модель экономического человека — это абстракция, в которой человеческая природа автоматически выражается в реакциях человека на тот или иной стимул [5, с. 76—77] и, следовательно, поведение человека понимается механистически¹. Модель лишена сложности реального человека, и для последнего внутренне очевидна ложность такой модели: мы слишком хорошо знаем, что наши желания не всегда выражаются в наблюдаемом поведении, а то, что выражается, обычно не совпадает с тем, что мы чувствуем [5, с. 75]. Найт отмечал, что предсказательная сила экономической теории попадает в ловушку: если мы рассматриваем человеческое поведение как целерациональное (по М. Веберу), его результаты не могут быть предсказуемыми;

¹ Человек-автомат хорошо вписывается в экономическую систему, которую Найт определяет как стремящийся к равновесию механизм, чье функционирование и эффективность изучает чистая экономическая наука. На наш взгляд, такой подход к пониманию экономической системы вызван необходимостью сохранить за экономикой статус объективной (в традиционном смысле слова) науки.

если же результаты легко предсказать, то такое поведение является механистическим [9, с. 368]. Таким образом, бихевиористский подход в экономике, набиравший популярность как раз в то время, когда Найт писал «Этику конкуренции», может применяться только в области чистой науки, т. е. как необходимая в научных целях абстракция. Однако при разработке, например, экономических реформ бихевиоризма будет недостаточно — необходимо практическое знание реальных процессов, в том числе и тех, что имеют место в психике человека. Это означает, что экономист должен учиться работать с неопределенностью.

Модель человека, предлагаемую Ф. Найтом, можно описать следующим образом [8, с. 549, с. 551]:

- человек — эгоистичный индивид, руководствующийся собственными интересами;
- человек — рациональный индивид, способный рассчитать наилучший способ использования ограниченных ресурсов;
- человек — свободный индивид, добровольно вступающий в социальные и экономические отношения;
- человек защищает свои права;
- человек занимается интересной работой;
- человек — активно развивающаяся творческая личность.

Исходя из перечисленных характеристик, данная модель в основном относится к мейнстриму, однако не может быть сведена к нему. Образ человека, складывающийся в теории Ф. Найта, вряд ли можно назвать моделью человека в том смысле, в каком этот термин употребляет сам Найт, описывая модель человека в современной ему экономической теории. Поэтому в экономической науке эта модель не может быть использована так, как обычно используется модель экономического человека.

Для построения модели человека Ф. Найт использует уже упоминавшийся метод абстрактной интуиции. Верифицируется данный метод тем, что он понятен, необходим и самоочевиден — декартовская, по сути, формулировка, справедливая в данном случае, поскольку сложно верифицировать интуицию.

Процедура анализа состоит здесь из следующих этапов: 1) абстрагирование от всех влияний на поведение индивида; 2) создание «теории Робинзона Крузо» — этически идеального индивида (отсутствие «трения», которое в порядке вещей в реальном мире, понимается Ф. Найтом как совершенная рациональность); 3) восстановление всех сложных факторов, влияющих на поведение индивида, и создание теории национальной экономики.

Как нетрудно заметить, в основе аналитической программы ученого лежит неоклассический принцип методологического индивидуализма, объясняющий социальные феномены как спонтанное следствие чисто индивидуальных интере-

сов¹. Но в этом пункте ортодоксальность покидает теорию Ф. Найта, поскольку, понимая экономику как науку о человеческом поведении, американский экономист полагает, что экономика описывает не реальное, а идеальное поведение. Под идеальным поведением понимается поведение, ориентированное на идеал. При этом идеал как цель (индивидуальная и социальная) не может быть, по убеждению Ф. Найта, дан человеку изначально — мы постоянно творчески вырабатываем представление о наших целях и идеалах и поэтому стремимся сознательно изменять свое поведение в результате обретенного знания.

Социальный идеал

Вопрос, с которого Ф. Найт начинает свою работу «Этика конкуренции», это вопрос о границах экономической науки. Вплотную к этим границам находится область этического — пространство ценностей. Размерность этого пространства, в отличие от пространства экономики, вертикальная. По аналогии с религиозным делением мира на сакральный и профанный уровни, американский ученый маркирует экономическое как то, что мы можем описать при помощи категорий «больше» и «меньше» [14, с. 228]; этическое, или ценностное, пространство поддается описанию в системе категорий «хуже» и «лучше». Понятно, что эти пространства пересекаются: точкой их пересечения является жизнь, или культура. Ф. Найт полагает, что в применении к человеку понятие жизни теряет свое биологическое значение, поскольку даже наши первичные (в терминологии А. Маслоу) потребности в пространстве культуры приобретают характер социальных и этических. Мы не просто едим, но еда, как и процесс приема пищи, вплетена в паутину культурных и социальных смыслов. Следовательно, жизнь есть не экономическая категория («процесс удовлетворения желаний»), но категория этики: мы можем определить жизнь как процесс «культивирования вкуса» [2, с. 34]. В таком случае о вкусах определенно стоит спорить; более того, спор о вкусах — естественная часть нашей жизни, залог развития общества².

Если общество развивается, у этого развития должна быть цель. Такой целью является идеал — в первом приближении его можно довольно абстрактно сформулировать как «новые и лучшие потребности» [2, с. 33—34]. Качественное наполнение этого идеала в понимании Ф. Найта во-

¹ Следование данному принципу если не нивелирует новизну найтовского подхода к пониманию природы человека, то, по крайней мере, причиняет определенный урон данному подходу, ставя его в зависимость от механистичности, заложенной в принципе методологического индивидуализма. Впрочем, Ф. Найт не разделяет теоретико-методологических оснований данного принципа, понимая индивида как по природе своей социальное существо [5, с. 47; 15, с. 1441—1442] и отмечая, что конкуренция невозможна на индивидуалистической основе [5, с. 54—55].

² Правда, мы никогда не сможем указать абсолютный стандарт вкуса, а значит, формализовать значение этой переменной и подставить его в формулу [13, с. 55].

площается в системе либеральных ценностей, первойшая из которых — свобода. Природа идеала очевидно социальная: даже утверждая необходимость для человека быть эгоистом, Ф. Найт умеряет это требование, используя категорию справедливости.

Мы можем обозначить найтовский социальный идеал как гармоничное общество, построенное на началах либеральной демократии, поддерживающей баланс свободы и справедливости и позволяющей человеку творчески развиваться [8]. Баланс, о котором упоминает Ф. Найт, не может быть достигнут раз и навсегда: выбор между фундаментальными либеральными ценностями есть признак действительно демократичного общества, и для этого выбора нет готовой формулы, только свобода выбирающего индивида. В сущности, как отмечает исследователь идеологий Г. И. Мусихин, выбирая ту или иную фундаментальную ценность (например, равенство), мы теряем ценность, которую не выбрали [4, с. 95], например свободу.

Общество, образ которого рисует Ф. Найт, не может быть статическим — утрата динамизма влечет за собой смерть культуры, уничтожение собственно человеческого. Для Найта воплощением социальной динамики является баланс между свободой и справедливостью. То и другое жизненно необходимо для существования культуры и человека. Поэтому не следует искать окончательное определение ни для свободы, ни для справедливости; это не означает, что их нельзя определять, — в самой природе нашего мышления заложено как стремление к порядку (границам, правилам, законам, определениям), так и стремление к хаосу (неопределенности, свободе, тайне). Мы всегда будем давать определения свободе и справедливости в рамках философских теорий или политических идеологий, но важно понимать, что всякое определение несет в себе угрозу нашей свободе, и потому необходимо сохранять в себе способность выйти за границы любых определений к их основаниям, как это сделал Ф. Найт. Неважно, что эти основания теряются в метафизической тьме — указание на тайну жизни никогда не бывает лишним.

Методологические проблемы теории Ф. Найта

Рассмотренные нами три важнейших элемента теории Ф. Найта: философско-методологические основания экономической науки, модель человека в экономике и понятие социального идеала — содержат определенные методологические проблемы.

Во-первых, используемый Ф. Найтом для построения модели человека метод преимущественно абстрактен [7], несмотря на стремление учесть субъективные факторы, влияющие на человеческое поведение. Однако трудность этой задачи слишком очевидна, чтобы требовать от одного человека окончательного решения данной проблемы. Собственно, с точки зрения философского подхода к задаче построения такого метода окон-

чательное решение и не может быть найдено в силу самой природы нашего мышления. Только дальнейшие поиски в этой области могут принести нам более глубокое и четкое понимание методологических границ науки в целом, а значит, могут послужить для создания других, не менее интересных, чем найтовская, попыток сохранить хрупкое равновесие объективного и субъективного, не уничтожив динамику жизни.

Во-вторых, остается открытым вопрос, насколько лучше ставить цели социальной политики на основе представления об идеале, а не руководствуясь анализом реального поведения человека. На наш взгляд, понятие идеала в области экономической политики не должно быть слишком абстрактным (в проектах реформ моделируется сложная реальность, а не «мир Робинзона Крузо»). Кроме того, социальные модели всегда находятся в зависимости от конъюнктуры, а также всегда сохраняется опасность идеологизации таких моделей, что нередко означает упрощенное понимание сложных социальных проблем. Мы полагаем, что и сам Ф. Найт хорошо понимал это.

В-третьих, неясно, остается ли нечто от реального индивида в «модели Робинзона Крузо», и если да, то каким образом стыкуются абстрактная модель и реальные факторы, влияющие на наше поведение. Особенную остроту эта проблема приобретает именно там, где экономическая теория выступает основанием для экономической политики: чем абстрактнее принципы, на которых базируется теория, тем более оторванной от реальной жизненной практики оказывается предлагаемая экономистами реформа. В то же время теория в экономике не может оперировать только фактами и предлагать реформаторам, организаторам, управленцам просто набор из наблюдений над повседневной экономической действительностью. Рекомендации экономистов должны содержать глубокий анализ социальных и гуманитарных проблем, поскольку они тесно связаны с экономической жизнью. Но для того, чтобы разрабатывать такие рекомендации, нужно переосмыслить существующую неоклассическую модель поведения человека. Теория Ф. Найта в этом смысле кажется весьма интересной, так как предлагает сочетать специально-экономическое и философско-социологическое видения поведения человека. В частности, мы имеем в виду рекомендацию Ф. Найта, адресованную экономистам-ученым, учитывать склонность человека менять поведение, исходя из вновь обретенного знания.

В-четвертых, нам кажется справедливым применить к теории Ф. Найта аргумент К. Поланьи против рыночного мышления. Напомним, К. Поланьи считал, что рыночная экономика лишь этап в развитии экономической организации общества [6, с. 29—37]. Может быть, противоречия модели человека в теории Ф. Найта связаны с тем, что он не смог предложить альтернативу критикуемой им либеральной конкуренции.

Безусловно, существуют и другие теоретико-методологические проблемы, свойственные кон-

цепции Ф. Найта. Любая из них может послужить основанием для дальнейшего развития междисциплинарной стратегии по обоснованию новой концепции экономического знания — стратегии, которую проводил в жизнь Ф. Найт.

Заключение

Определение принадлежности выдающегося ученого к той или иной научной школе, на наш взгляд, является занятием, полезность которого иногда измеряется лишь возможностью в итоге сказать, что мы всесторонне изучили творчество данного ученого. Проблема заключается в принципиальной невозможности сделать такое заявление относительно неординарного мыслителя — творчество последнего представляет собой живую ткань, находящуюся в процессе обретения четкой формы. Ростки этой формы — суть стержневые проблемы той науки, которой занимается данный ученый. И здесь мы сталкиваемся с другой трудностью — междисциплинарным характером поднимаемых вопросов. Действительно, глубокие, сущностные проблемы экономической науки выходят за пределы последней, затрагивая философию, социологию, психологию, антропологию, политологию. Это ясно показывает творчество Ф. Найта, сторонника философского и методологического плюрализма, обосновавшего необходимость пересмотра философских оснований экономической науки.

Парадоксальность, противоречивость исследований, посвященных междисциплинарным, и в особенности философским, проблемам той или иной науки, по нашему мнению, связана с самим характером данных проблем. Последним свойственна эвристичность, — касаясь фундаментальных аспектов бытия мира и человека, они являются источником разнообразных возможностей в познании определенной предметной области, в частности экономической науки.

Не имея в виду методологический анархизм П. Фейерабенда, мы считаем, что разнообразие методов и теоретических подходов до известной степени необходимо на любом этапе развития науки. Особенно этот подход применим в науках

о человеке и обществе. Противоречивость — это естественная среда жизни, в которой сталкиваются порой совершенно различные, часто противоположные тенденции. Исход этой борьбы может выглядеть странным с точки зрения как формальной, так и диалектической логики. Пожалуй, наиболее близкой аналогией этих процессов является история: к ней вполне применима найтовская концепция единства фактов и ценностей.

Несмотря на приведенный выше перечень проблематичных моментов в теории Ф. Найта (мы не можем назвать их недостатками), следует отметить, что как философ экономики Ф. Найт сделал существенный вклад в развитие экономической науки. Оставаясь во многом позитивистски ориентированным экономистом, он в то же время пытался вернуть экономике онтологическое измерение, подвести серьезный философский фундамент под экономический анализ и экономическую политику, расширить представление о человеке в экономической теории за счет привлечения социологии, психологии и философии к созданию модели человека в экономике, проблематизировать понятие ценности в экономической политике и в экономической науке.

Наследие Ф. Найта особенно интересно сегодня в связи с дискуссиями о нарастающей абстрактности экономической науки, возможностях и границах применения математических методов в экономике, актуальной модели человека в экономике, взаимосвязи экономики и культуры, экономики и других — естественных и социально-гуманитарных — наук. Ценность теоретического наследия Ф. Найта заключается в обосновании глубокой взаимосвязи этики и экономики; в трактовке процесса формирования человеческих потребностей как творческой эволюции жизни и культуры; в акцентировании необходимости переосмысления природы науки; в понимании человека как свободного и творческого существа, нацеленного на реализацию социального идеала, в основании которого лежит развитие знания; в разработке философских оснований модели человека в экономике.

Список литературы

1. Бойд Р. Введение к новому изданию // Найт Ф. Этика конкуренции. М. : 2009. С. 10—28.
2. Клейнер Г. Б. День и ночь в экономической теории Фрэнка Найта // Найт Ф. Этика конкуренции. М. : ЭКОМ, 2009. С. 4—9.
3. Ковалев А. А. «Робинзонада» как методологический прием в экономической науке // Проблемы соврем. экономики. 2008. № 2 (26). С. 54—58.
4. Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
5. Найт Ф. Этика конкуренции. М. : ЭКОМ, 2009.
6. Поланьи К. Наша устаревшая рыночная ментальность // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее / под ред. Р. М. Нуреева. М. : ГУ ВШЭ, 2007. С. 29—37.
7. Селигмен Б. Фрэнк Найт и абстракционизм // Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968.
8. Gonce R. A. Frank H. Knight on social control and the scope and method of economics // Southern Economic Journal. 1972. Vol. 38, No. 4. P. 547—558.
9. Hart J. Terence Hutchison and Frank Knight: a reappraisal of their 1940—1941 exchange // Journal of Economic Methodology. 2010. Vol. 17, Iss. 4. P. 359—373.
10. Hodgson G. M. Frank Knight as an institutional economist // Economics Broadly Considered: Essays in Honor of Warren J. Samuels, Biddle, J. E., J. B. Davis and S. G. Medema (eds). London : Routledge, 2001. P. 61—89.

11. Hutchison T. W. The Significance and Basic Postulates of Economic Theory: A Reply to Professor Knight // *Journal of Political Economy*. 1941. Vol. 49, No. 5. P. 372—350.
12. Kern W. S. The heterodox economics of «the most orthodox of orthodox economists»: Frank H. Knight // *American Journal of Economics & Sociology*. 1997. Vol. 56. Iss. 3. P. 319—330.
13. Knight F. H. Economics at its best // *The American Economic Review*. 1926. Vol. 16, No. 1. P. 51—58.
14. Knight F. H. The nature of economic science in some recent discussion // *The American Economic Review*. 1934. Vol. 24, No. 2. P. 225—238.
15. McKinney J., Frank H. Knight on uncertainty and rational action // *Southern Economic Journal*. 1977. Vol. 43, No. 4. P. 1438—1452.
16. Sally R. The Political Economy of Frank Knight: Classical Liberalism from Chicago // *Constitutional Political Economy*. 1997. Vol. 8. P. 123—138.

Bibliography

1. Boid R. Vvedenie k novomu izdaniyu, *Nait F. Etika konkurentsii*, Moscow, 2009, pp. 10—28.
2. Kleiner G.B. Den' i noch' v ekonomicheskoi teorii Frenka Naita, *Nait F. Etika konkurentsii*, Moscow, 2009, pp. 4—9.
3. Kovalev A.A. “Robinzonada” kak metodologicheskii priem v ekonomicheskoi nauke, *Problemy sovrem. Ekonomiki*, 2008, no. 2 (26), pp. 54—58.
4. Musikhin G.I. Ocherki teorii ideologii, Moscow, Publ. Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2013.
5. Nait F. Etika konkurentsii, Moscow, EKOM, 2009.
6. Polan'i K. Nasha ustarevshaya rynochnaya mental'nost', “*Velikaya transformatsiya*” Karla Polan'i: proshloe, nastoyashchee, budushchee / pod red. R. M. Nureeva, Moscow, GU VShE, 2007, pp. 29—37.
7. Seligmen B. Frenk Nait i abstraksionizm, *Osnovnye techeniya so-vremennoi ekonomicheskoi mysli*, Moscow, Progress, 1968.
8. Gonce R.A. Frank H. Knight on social control and the scope and method of economics, *Southern Economic Journal*, 1972, vol. 38, no. 4, pp. 547—558.
9. Hart J. Terence Hutchison and Frank Knight: a reappraisal of their 1940—1941 exchange, *Journal of Economic Methodology*, 2010, vol. 17, iss. 4, pp. 359—373.
10. Hodgson G.M. Frank Knight as an institutional economist, *Economics Broadly Considered: Essays in Honor of Warren J. Samuels, Biddle, J.E., J.B. Davis and S.G. Medema* (eds), London, Routledge, 2001, pp. 61—89.
11. Hutchison T.W. The Significance and Basic Postulates of Economic Theory: A Reply to Professor Knight, *Journal of Political Economy*, 1941, vol. 49, no. 5, pp. 372—350.
12. Kern W.S. The heterodox economics of “the most orthodox of orthodox economists”: Frank H. Knight, *American Journal of Economics & Sociology*, 1997, vol. 56, iss. 3, pp. 319—330.
13. Knight F.H. Economics at its best, *The American Economic Review*, 1926, vol. 16, no. 1, pp. 51—58.
14. Knight F.H. The nature of economic science in some recent discussion, *The American Economic Review*, 1934, vol. 24, no. 2, pp. 225—238.
15. McKinney J., Frank H. Knight on uncertainty and rational action, *Southern Economic Journal*, 1977, vol. 43, no. 4, pp. 1438—1452.
16. Sally R. The Political Economy of Frank Knight: Classical Liberalism from Chicago, *Constitutional Political Economy*, 1997, vol. 8, pp. 123—138.

РОГОЖНИКОВА Варвара Николаевна — кандидат философских наук, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация. E-mail: veselial@mail.ru
 Varvara N. ROGOZHNIKOVA — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: veselial@mail.ru